

Лицо Чжао Пэнфэй было бледным, а черное большое опухшее лицо, пот струился вниз!

Даже если все остальное подделка, но эти четверо молодых людей очень способны играть, но это правда, три из более чем двадцати, невредимыми и победить, и один из самых мощных не выстрелил вообще, так яростно Люди, я никогда не слышал об этом раньше, в конце концов, откуда это взялось?

Когда вы смотрите на навыки и импульс четырех человек, вы знаете, что эти четыре человека - не обычные люди, и фон абсолютно не обычный. Хотя все носят повседневную одежду, это все известные бренды!

Более того, Линъюнь в мгновение ока залечил раны на лице Сюй Бинъяна и Яньцзы и вернул их к первоначальному виду. Где такое могут сделать обычные люди?

Чжао Пэнфэй прищурил глаза и посмотрел на Сюй Биньян. Он сказал, что с каких это пор девушки знают такие потрясающие характеры? Я уже несколько раз задираю ее, и никто ей не помог, разве что мертвый толстяк с недлинными глазами какое-то время сопротивлялся!

Сюй Биньян вообще не смотрела на Чжао Пэнфэй. От начала и до конца ее пара глаз была поставлена на тело Линъюнь, она слегка прикусила нижнюю губу, а ее сердце было сложным и необъяснимым. Она не могла видеть Линъюнь.

Сюй Биньян помнит все очень отчетливо. В самом начале года Чжао Пэнфэй привел людей, чтобы найти ее беды. Он нарочно наделал бед на скорости, а Линъюнь надул нос и лицо. В то время Линъюнь мог только закрыть лицо руками и прижаться к земле. Пусть другие играют, но сегодня ему не нужно стрелять, просто несколько слов, это для Сюй Биньяна, большие неприятности мира!

Какой большой контраст?!

Сюй Биньян до сих пор помнит, что в ночь последнего происшествия Лин Юнь не смог вернуться в школу, потому что был избит. Он настоял на том, чтобы не ехать в больницу. Сюй Биньян пришлось отвести Лин Юня домой и сделать ему горячий компресс. В то время он был толстым.

Она сине-фиолетового цвета, что заставляет людей испытывать шок. Видя, как колотится ее сердце, как жалко сердце...

"Я умираю... Я умираю..."

Той ночью, в смятении, Лин Юнь неоднократно произносил такую фразу, сначала Сюй Биньян подумал, что Лин Юнь побит двусмысленностью, а после несения чепухи, позже узнал. Он - сон во сне...

Так Сюй Биньян поняла одно - Линъюнь был очень одинок.

В ту ночь. Линъюнь спала на ее кровати. Она спала в одежде и взяла Линъюнь на руки. Как старшая сестра, она заботилась о нем, как добрая мать, вытирала пот и шептала Линъюнь, которая тихонько болтала во сне о всякой ерунде.

Линъюнь, конечно, не знает этого, прежняя Линъюнь, возможно, знала. Линъюнь сейчас не знает.

С тех пор забота Сюй Биньянь о Линьюнь, как о своей невестке, когда глаза этих двух людей встречаются, когда они ладят друг с другом, в их глазах есть еще вещи, которые нельзя открыть, но они не сломлены.

Но сейчас. Линьюнь похудел, стал красив, силен на фоне неба, превосходен и удивителен, сильный подъем, разбивающий камень. Но прежний Линьюнь исчез.

Линьюнь посмотрел на взгляд Сюй Биньян, и больше не было ничего, что нельзя было бы сказать ясно. Его клиника открылась, она вошла, и он улыбнулся в регистратуре;

У нее опять авария, он сейчас придет. У него легкий и ветреный способ помочь ей справиться с проблемой, всего несколько слов, только нежная забота, но глаза Линьюнь, но уже не юношески горячие, только спокойные и неторопливые, спокойные как вода, смотрят на нее, словно наблюдают за прохожим.

Сюй Биньян даже считает, что если она не воспользуется предложением отправить зарплату на поиски Линьюнь, то Линьюнь уже забыл ее, как и все, что было между ними, это сон зеркала.

Думая так, постепенно Сюй Биньян немного ошеломленно посмотрела в глаза Линьюнь. Она была словно пьяна, ее сердце с трудом подавлялось, а уши ревели.

Потом А Бин рассказала, что сделал Чжао Пэнфэй, но я не услышал ни слова, пока несколько резких торможений не потрясли барабанные перепонки Сюй.

Ху Лаолуя привел людей, четыре машины и более 20 ртов, все они были убийственными, как у волка.

"Кто, кто это, он, посмевающий избить моего брата, живет нетерпеливо?!"

Когда тощее тело Ху Лаолуя вышло из машины, он, естественно, нес яростный импульс, престиж кричал, и его рот устремился к толпе.

Когда люди смотрят на настоящего зеленого дракона, нет необходимости напоминать им об этом. Сразу же они бросаются уклоняться с обеих сторон, давая большой канал. Такова сила Цинлуна!

"Uh....."

Однако Ху Лаолуя только что бросился в толпу и сразу же увидел железную башню железной башни, стоящую у двери бара. Он был ошарашен.

"Кран?!" округлив глаза, промурлыкал Ху Лаолуя!

Несколько младших братьев, которые бросились к двери скоростного бара за ним, также знали, что Тие Сяоху был боссом Цинлуна, и внезапно выронили железную бейсбольную битку в его руку, и остались на месте.

После шока Ху Лаолуя не стал колебаться в борьбе за праведность, а затем вслед за железным тигром трижды вздохнул и с волнением сказал: "Вождь, ты пришел лично? Кто может осмелиться найти беду нашего Цинлуна, я сейчас же вызову кого-нибудь!"

Ху Лаолуя сказал, что то, что может быть достойно личного появления босса Цинлуна, определенно является важным событием между бандами. Это его удача - быть первым, кто

придет на помощь, так что его будущие дни будут слишком насыщенными.

"Шесть... Шесть братьев... Да... Я..."

Чжао Пэнфэй увидел, что Ху Лаолуй наконец-то пришел и привел с собой много людей. Я был действительно счастлив в сердце, но следующая сцена, пусть он взволнованно упомянул сердце слепых глаз, погружаясь вниз, погружаясь Это так же быстро, как падение на 10 000 метров, и это боль!

кран? Ху Лаолу назвал его лидером? У Цинлуна только один лидер! Чжао Пэнфэй все еще понимает это. Его лицо больше не черное, а прямо-таки зеленое!

Испуганно-зеленым!

Ху Лаолуй заметил Чжао Пэнфэя на земле. Он повернул голову и снова посмотрел на него. Затем он посмотрел на Ти Сяоху. Он был потрясен и сказал, что его сердце разбито. Внук Чжао Пэнфэя не будет побежден вождем. !

Ти Сяоху долго не давал Ху Лаолу догадаться, Шэнь Шэн сказал: "Я играю с ним, в комнате лежит более 20 человек, но теперь я не лидер Цинлуна, новый лидер Цинлуна - он! "

После того, как Ти Сяоху закончил, он сразу же отступил в сторону Линъюня и передал его А Бингу.

Ху Лаолуй действительно слушал Чжао Пэнфэя, который был лидером. Его сердце внезапно забилося, ноги задрожали, и он чуть не сел на землю с ногами!

"Чжао Пэнфэй, мой конь травяной грязи, ты еще пьешь мочу и пьешь ее? Осмеливаешься провоцировать нашего вождя драконов?!"

Хотя Ху Лаолуй и был напуган, он не осмелился сесть на землю. Он прямо шагнул вперед и подошел к Чжао Пэнфэю, который пристально смотрел на него, и поднял ногу. Лицо было безумным, и он умер. сила!

Чжао Пэнфэй был ошеломлен и ошеломлен, только почувствовал, что столкнулся с концом света!

Ху Лаолуй добил Чжао Пэнфэя, и тот задохнулся, и быстро прошел к передней части афганца, честно приседая три раза, с уважением во рту: "Цинлун Рентанг, Чжицзытанг Ху Лаолу, посмотрите на нового лидера! "

Хотя церемонии передачи не было, раз уж Тие Сяоху сказал, что новый лидер - А Бин, то Ху Лаолу нужно было отдать дань уважения. Конечно, это происходит снаружи, но только когда его официально принимают. Стоять на коленях - таково правило Цинлуна.

Младший брат Цинлуна, которого привел Ху Лаолу, естественно, последовал в святилище, один за другим, тихо теряя палочки в руках.

Солдат стоял неподвижно, не меняясь в лице, принимал визиты публики и тускло сказал: "Ху Лаолуй, завтра ты отвечаешь за то, чтобы Чжао Пэнфэй передал свой дом, четыре барака, 3,56 миллиона вкладов.

В качестве компенсации я заплачу старшей сестре".

"Снимите с Чжао Пэнфэя клейковину, подколенную язву, а потом отправьте его внутрь, пусть он поразмыслит об этом внутри..."

Солдат поднял руку и сказал: "Люди внутри проблемы, после того, как мы ушли, вы прямо позвонили в Бюро общественной безопасности и забрали их всех!"

"Кроме того, как старик Чжицзиган, ты не осторожен, поднимаешь шум ради тигра, наказываешь свое казино на три года, тобой временно управляют, весь доход за три года принадлежит Цинлуну, через три года твое казино возвращается тебе. Это зависит от вашей производительности".

"Все убытки от такой скорости будете нести вы, и все внутренние помещения будут обновлены. Вы должны возобновить работу в течение одной недели!"

"У вас есть еще вопросы?"

Ху Лаолю прошиб холодный пот. Он сказал, что знает, что Чжао Пэнфэй действительно попал в восьмилетнюю плесень крови своей матери. Он знал, что мобильный телефон сегодня был отключен, иначе он мог бы задать больше вопросов по телефону...

Он ошеломил Чжао Пэнфэя, который был напуган и глуп, а затем сглотнул: "Без проблем!"

Этот внук, кто бы его не оскорблял, нехорошо, ты должен забрать вождя дракона, и тебе не стыдно звонить мне, Чжэнь Нима сумасшедший!

Закончив, воины медленно подошли к Линъюню и прошептали: "Облачный брат, ты видишь..."

Линъюнь промолчал, лишь слегка кивнул. Он подошел к Чжао Пэнфэю и сказал: "Чжао Пэнфэй, ты звал меня, помнишь?"

Чжао Пэнфэй был напуган и глуп, а теперь он слушал, и еще больше смущался, потому что внешность Линъюня сильно изменилась, он не мог его узнать.

"Ты... ты..."

Линъюнь слегка улыбнулся: "Меня зовут Линъюнь".

Лицо Чжао Пэнфэя мгновенно стало багровым, а его рот внезапно захлопнулся от сильнейшего шока: "Ты... ты - скоростная трубка?"

Чжао Пэнфэй мгновенно почувствовал, что небо падает!

Его игра Линъюня была очень крутой, очень приятной, и все еще смаковалась, но не ожидал нынешней газеты, так быстро свалившейся на его голову.

Боже, два босса Цинлуна явно слушают его приказы, но они избивали его до смерти~www.wuxiax.com~это...

Есть ли еще смерть? Не убивать - это большая жизнь!

Когда прозвучали слова Линъюня, Танг Менгтоу встал со ступенек, и его лицо сильно изменилось. Он закричал: "Что за дела? Трава, сухожилия клейковины все собраны, а этот внук упрям!"

Сказал, что собирается идти вперед, импульс не может тянуть! Ти Сяоху и А Бин, естественно, тоже изменились одновременно. А Бин вдруг почувствовал, что ему стало легче, чем Чжао Пэнфэю.

Линьюнь рассмеялся и сказал: "Нет..." Он был очень доволен результатами Абинга.

Линьюнь остановил Танг Мэна, не стал больше ничего говорить, а просто указал на маленький живот Чжао Пэнфэй. Дань Тянь, укажи на ураган!

Зря Чжао Пэнфэй!

"Остальные вещи оставим вам всем троим, я пойду первым."

Лин Юнь бросил фразу, взяв на руки Сюй Биньян и Янь Цзы, и направился к большому бегу железного тигра. (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2190196>